

Бобрышева Юлия Константиновна

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (АВГУСТ 1942 Г. - ЯНВАРЬ 1943 Г.)

Дана краткая характеристика системе образования Ставропольского края перед началом немецко-фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных материалов, сборников документов изучено состояние системы школьного образования края при немецком "новом порядке". Рассматривается проблема организации школьного обучения и работы учителей на территории Ставропольского края в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 г. - январь 1943 г.).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бадалян Л., Криворотов В.** До Запада далеко. Грузия в Евразии – миф или отложенная реальность? // Однако. 2012. 1 октября. С. 20-24.
2. **Боффа Дж.** От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964-1994 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://scepis.net/library/id_894.html (дата обращения: 30.01.2014).
3. **Герман Р. Э.** Историческое прошлое в структуре политического мифа: анализ теоретического наследия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37). С. 46-49.
4. **Данакари Р. А.** Этническое бытие как проблема политической философии: опыт теоретико-методологического исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-69.
5. **Милибанд Д.** Лондон: постсоветского пространства больше нет [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm (дата обращения: 31.01.2014).
6. **Панарин А. С.** В каком мире нам предстоит жить? Геополитический прогноз, сделанный в 1997 году [Электронный ресурс]. URL: http://derzava.com/art_desc.php?aid=277#ixzz26ZBgr3kJ (дата обращения: 10.02.2014).
7. **Панарин А. С.** Философия политики. М.: Новая школа, 1996. 424 с.
8. **Пригожин И.** Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 3-19.
9. **Сирота Н. М.** Глобальный миропорядок: акторы и тренды становления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 157-164.
10. **Ягья В. С.** Мир и Россия в начале второго десятилетия XXI века // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: ежегодный альманах. СПб.: СПбГУ, 2013. Вып. 6. С. 56-134.

EXPERIENCE OF UNDERSTANDING PHENOMENON OF POST-SOVIET AREA

Bakhturidze Zeinab Zelimkhanovna, Ph. D. in Political Sciences
Institute of Special Pedagogy and Psychology
zeinabb1000@list.ru

The article is devoted to the phenomenon of post-soviet area as a unique reality of modern international politics. The author makes an attempt to substantiate her view of this phenomenon following the logic of historical process. Despite the existing material on the topic the beliefs of scientists are ambiguous, and the issue should be investigated further not only from the point of view of political processes but also to form the objective world view of the citizens, who once called themselves the citizens of the Soviet Union.

Key words and phrases: post-soviet area; integration; phenomenon; new world order; the USSR; transformation; conflicts; international relationships.

УДК 930(25)

Исторические науки и археология

Дана краткая характеристика системе образования Ставропольского края перед началом немецко-фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных материалов, сборников документов изучено состояние системы школьного образования края при немецком «новом порядке». Рассматривается проблема организации школьного обучения и работы учителей на территории Ставропольского края в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 г. – январь 1943 г.).

Ключевые слова и фразы: немецко-фашистская оккупация; образование; школа; Великая Отечественная война; оккупированная территория; учительство; немецкая власть; «новый порядок».

Бобрышева Юлия Константиновна

Тамбовский государственный технический университет
wiki5102006@mail.ru

**ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (АВГУСТ 1942 Г. – ЯНВАРЬ 1943 Г.)[©]**

Отечественная система образования полностью ощутила на себе все трудности военного времени. Начало Великой Отечественной войны привнесло изменения в её деятельность. Для существования системы образования период оккупации являлся самым трудным.

К началу Великой Отечественной войны на территории Ставропольского края были достигнуты значительные успехи в области народного образования. Основная работа по ликвидации неграмотности завершилась уже в 1940 г. К маю 1940 г. в г. Пятигорске к категории грамотных граждан были отнесены последние 1350 человек. В крае все дети с восьмилетнего возраста учились в школах [6, с. 235-236].

До немецкой оккупации в Ставропольском крае работало 1648 школ. Из них начальных – 1100, неполных средних – 352, средних школ – 196, с общим числом учащихся – около 280 тысяч человек. Школы были

оборудованы мебелью и обеспечены наглядными материалами, учебниками, тетрадями и другими пособиями. Укомплектованность школ педагогическими кадрами была на высоком уровне [3, д. 586, л. 4].

К началу оккупации края численность детей школьного возраста существенно уменьшилась. Некоторые учащиеся, вместе с родителями, успели эвакуироваться. Множество детей погибло в результате налетов вражеской авиации на города и сельскую местность. Свыше 200 школьников было убито немецкими бомбами в Минеральных Водах. Многие дети, оставшиеся на оккупированной территории, стали жертвами фашистских репрессий. Также причинами смерти детей в период оккупации стали голодное истощение и болезни [6, с. 242]. «Гитлеровцы отняли у советских детей право на образование, принесли с собою рабство, массовые расстрелы учителей и учащихся. Только в одном Георгиевске было расстреляно и зверски замучено 115 учителей» [7].

В период оккупации на Ставрополье, с августа 1942 г. по январь 1943 г., перед учительством возникло много трудностей, неимоверно усложняющих работу школы. Немцы не хотели направлять на оккупированные территории своих учителей. Следовательно, весь процесс образования и воспитания немецкие власти «возложили» на местное учительство. Работать учителям приходилось в ожесточённых условиях, под постоянным контролем оккупантов. На работу педагоги принимались после тщательной проверки на лояльность немецкому режиму. К преподаванию не допускались коммунисты и евреи.

Те учителя, которым всё же пришлось работать в период оккупации, на уроках воспитывали в школьниках чувство ненависти к фашистам, развивали дух патриотизма и преданности своей Родине, рискуя при этом собственной жизнью. В условиях «нового» режима ставропольские педагоги отдавали все свои силы решению задач, стоявших перед ними в деле воспитания и обучения. Деятельность учителей края не ограничивалась только профессиональными обязанностями. Они также принимали участие и в общественной жизни. Педагоги края являлись пропагандистами, агитаторами и культмассовыми работниками. Находясь в крайне тяжёлом материальном положении, ставропольские учителя выполняли своё «служение» Родине. Так, например, в Курсавском районе педагог М. И. Сулова работала в колхозе, проживая при этом в комнате с дырявой крышей, вынужденная спать на кукурузной ботве [3, д. 1023, л. 37].

Также трудности ведения образовательного процесса обуславливались ещё и тем, что оккупированная территория подверглась чудовищному опустошению. В крае разрушили 637 школ, 6 институтов и техникумов, 107 политпросветучреждений, 22 детских дома и сада, уничтожив и разграбив всё их имущество, оборудование, кабинеты и лаборатории [Там же, д. 586, л. 103]. Только по данным 2-х городов и 5-ти районов разрушено и приведено в негодность 92 школы. В Пятигорске все 16 школ были полностью превращены в развалины. Школьные парты, шкафы и другая мебель употреблялись на топливо. В с. Салуно-Дмитриевском Нагутского района оккупанты уничтожили все до единой парты [Там же, л. 6].

При «новом порядке» первоочередной задачей учебного процесса являлось онемечивание учеников. Во всех школах края было увеличено число часов для изучения немецкого языка, при этом изучение русского языка сводилось к нулю. Был введён Закон Божий. В газете «Пятигорское эхо» за 8 декабря 1942 года в этой связи подчёркивалось: «Дети наперебой просят назначать их читать молитву перед учением... и после уроков с большим чувством и подъемом произносят слова молитвы. В настроениях детей уже не чувствуется разлада между школой и религиозной семьей» [5, с. 67]. Из программы по русской литературе исключили все произведения таких писателей как М. Горький и В. Маяковский. Из учебного курса по истории были изъяты все моменты, раскрывающие историю русского народа.

Организовать занятия на оккупированной территории оказалось очень трудно, потому что многие здания школ использовались захватчиками для других целей. Так, например, в зданиях школ №№ 1, 2, 3, 9 г. Пятигорска и некоторых других разместились немецкие госпитали, школа № 4, у хладокомбината, использовалась под склад обмундирования солдат, находящихся на излечении. Школа № 16, близ кладбища, служила казармой для зенитчиков, охранявших «воздух» над дачей, где жил командующий армией генерал фон-Клейст [1, с. 89].

В Александровско-Обиленском районе все 18 школ оккупантами были превращены в конюшни и бойни. Здание горнозаводской неполной средней школы разрушено, а строительный материал использован на постройку гаража. В селе Ольгино школьное здание фашисты сожгли полностью. Для детей немецкого происхождения были открыты отдельные школы, со специально подобранными учителями, занятия велись на немецком языке. На уроках внушалось учащимся, что они будут в будущем господствовать над русскими [3, д. 586, л. 4].

С опорой на свои военно-политические планы, распространяющиеся на территорию многонационального Северного Кавказа, гитлеровским командованием было разрешено открытие школ в городах и сёлах Ставропольского края, но с некоторыми ограничениями.

Перед этими школами и педагогами, допущенными к работе в них, были поставлены следующие задачи:

1) «Всё преподавание в школе должно быть проникнуто духом уважения к германской армии-избавительнице и благодарности освободителю – фюреру Гитлеру».

2) «Школа должна содействовать онемечиванию советских ребят и стать одним из каналов лживой фашистской пропаганды».

3) «Школа должна воспитать из советских ребят покорных рабов для гитлеровских захватчиков, вытравить патриотический дух, советское сознание и свободолюбие у советских детей» (из немецкой инструкции школам Кавминводской группы) [4, д. 6, л. 35].

23 сентября 1942 года в Пятигорске в доме № 34 по улице Октябрьской была открыта первая немецкая школа, в которой обучались дети германского происхождения. В ней было пока только четыре класса, но в последующем планировалось увеличить их количество. Обучение проходило только на немецком языке по программе школ Третьего рейха. На открытии присутствовал гауптштурмфюрер СС Винц, возглавлявший гестапо Пятигорска, а также другие чиновники города. Винц произнёс приветственную речь и вручил директору школы Ройт портрет Гитлера [5, с. 66].

15 октября 1942 года в городе Пятигорске начала свою работу гимназия. На её открытии немецкий комендант, обращаясь к педагогам, сказал: «Работа учителей будет особенно трудной, т.к. придётся выкорчевывать из детских голов всё советское» [4, д. 6, л. 35]. Комендант требовал «воспитать послушного ученика, готового своим трудом отблагодарить фюрера» [Там же]. Комендатура других районов, например, Солдато-Александровского и Шпаковского, получила от немецкого командования другие указания. В соответствии с этими заданиями, комендант, в первую очередь, распорядился пороть детей, отклоняющихся от работы, потребовал во всех классах школы повесить плеть. По его приказу было введено преподавание немецкого языка с 1-го класса. Очень явно проявилось принудительное привлечение русских детей к школе, и их «нежелание учиться, а только работать» [Там же, л. 36].

Все начальные школы в крае были четырёхклассные. Название гимназий, в основном, носили средние школы, а неполные средние – либо «вышеначальная школа», либо «семилетка».

По данным 34-х районов края, начальных школ было 192, вышеначальных и семилеток – 13, гимназий – 15. Гимназии были открыты в Кисловодске, Микоян-Шахаре, Пятигорске, Железноводске [Там же].

За время оккупации Ставрополя немецким властям из 59-ти районов края удалось открыть школы в 34-х. Начали свою работу 220 школ, работавших до оккупации или примерно 13,5% от общего числа [6, с. 240].

В оккупационный период края также возникали проблемы с посещением в школах. По 23-м районам из отсевшихся 9832 учащихся выбыло по причинам материальной необеспеченности – 4911, т.е. половина [3, д. 1023, л. 63]. Ещё одной причиной нежелания учеников посещать школу под немецким руководством было и то, что у многих родственники сражались в рядах Красной Армии, поэтому ребята считали, что если они пойдут на занятия, то предадут своих близких. Исходя из сложившейся ситуации, отделы школ начали борьбу за создание нормальных условий для работы, но при всех усилиях органов власти отсев учеников предотвратить не удалось. Всего за период оккупации Ставропольского края из школ выбыло около 18 тысяч учащихся.

В. А. Бондарев в своей работе говорит о том, что «...в течение сравнительно небольшого периода оккупации Дона, Кубани и Ставрополя политика фашистов в отношении народного образования не являлась декларацией. Оккупационные власти заботились о положении школ и учителей, следили за их деятельностью и порой наказывали за халатное отношение к своим обязанностям» [2, с. 165-166]. Во всяком случае, в Северо-Кавказском регионе для развития образования, основой которого были нацистские идеологические установки, у немецкого командования никаких шансов не было. Такое «образование» было неприемлемым для большей части населения, проживавшего на Кавказе [6, с. 252].

Подводя итоги, отметим, что немецким властям во многом удалось реализовать свои планы относительно системы школьного образования. Этому поспособствовал тот факт, что за время эвакуации, осуществлявшейся летом 1942 г., материально-техническая база школ края не была вывезена, также не были эвакуированы учащиеся школ и учительский состав. Следовательно, все основные составляющие образовательного процесса оказались в руках оккупантов.

Список литературы

1. Багдасарян А. А., Кобрин В. А. Пятигорск: школы, годы, люди / сост. В. А. Хачиков. Ростов н/Д, 2006. 364 с.
2. Бондарев В. А. Селяне в годы Великой Отечественной войны: российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев). Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 192 с.
3. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 2.
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-2174. Оп. 1.
5. Линец С. И. Город во мгле... (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации. Август 1942 г. – январь 1943 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2010. 139 с.
6. Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.). Пятигорск: ПГЛУ; РИА-КМВ, 2009. 492 с.
7. Светлицкий П. Охватить всех детей школой // Ставропольская правда. 1943. 17 апреля.
8. Слезин А. А., Беляев А. А. Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945-1954 гг. // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. 2010. № 3 (5). С. 19-29.
9. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: сб. документов и материалов. Ставрополь, 1962. 515 с.

FORMAL EDUCATION IN STAVROPOL TERRITORY DURING PERIOD OF NAZI OCCUPATION (AUGUST 1942 – JANUARY 1943)

Bobrysheva Yuliya Konstantinovna
Tambov State Technical University
viki5102006@mail.ru

The brief characteristic of education system in Stavropol territory before the beginning of Nazi occupation during the Great Patriotic War is given. Basing on archival materials and the collections of documents the state of the system of formal education in the territory during the German «New Order» is studied. The problem of the organization of formal education and teachers' work within Stavropol territory in the period of Nazi occupation (August 1942 – January 1943) is considered.

Key words and phrases: Nazi occupation; education; school; the Great Patriotic War; occupied territory; teaching; the German regime; «New Order».